

Елена Владимировна Безвиконная

Омский государственный педагогический университет, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой
правоведения, государственного и муниципального управления, Омск, Россия
e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

Ценностное измерение семейных правоотношений

Аннотация. В статье на основе философских и юридических исследований обосновывается авторский подход к основным ценностям отрасли семейного права. Исследуется нормативное закрепление и применение в сфере семейных отношений нравственно-правовых идей справедливости, свободы труда и гуманизма. Формулируются авторские определения ценностей. Выявлен ряд норм действующего семейного законодательства, вступающих в противоречие с всеобщими ценностями и одновременно правовыми идеями справедливости, гуманизма и свободы.

Ключевые слова: аксиология права, философские основания аксиологии, семейное право, справедливость, ценности, гуманизм.

Elena V. Bezikonnaya

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Law, State and Municipal Administration, Omsk, Russia
e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

Value Dimension of Family Legal Relations

Abstract. The article substantiates the author's approach to the basic values of the branch of family law on the basis of philosophical and legal research. The normative consolidation and application of moral and legal ideas of justice, freedom of labour and humanism in the sphere of family relations is investigated. The author's definitions of values are formulated. A number of norms of the current family legislation have been identified that conflict with universal values and at the same time legal ideas of justice, humanism and freedom.

Keywords: axiology of law, philosophical foundations of axiology, family law, justice, values, humanism.

Введение (Introduction)

Философско-мировоззренческие основания отраслей частного права представляют собой междисциплинарную область философско-правовых исследований, направленных на обоснование познавательного потенциала семейно-правовой действительности. Данная область достаточно условно разделяется на учение о бытии (онтологию), учение о ценностях (аксиологию), учение о познании (гносеологию) и учение о человеке как субъекте семейных правоотношений (антропологию) [1, с. 53]. Однако, рассматривая философское содержание правовых явлений и процессов, В. С. Нерсесянц обращает внимание на либертарно-юридический аспект осмысления их сущности, что соответствует его мировоззренческим установкам [1, с. 322]. Отраслевые особенности философского осмысления правовой сферы оказываются вне пределов авторской оценки.

В центре внимания настоящей статьи оказывается аксиология права как философско-мировоззренческая парадигма оценки сущности, гносеологического и антропологического потенциала семейных правоотношений; отмечены проти-

воречия между ценностными установками семейного права и общепризнанными ценностями.

В философском контексте аксиология оценивается в качестве учения об априорных ценностных установках [2, с. 530]. Если рассматривать ее с более широких позиций — это философское учение о природе ценностей, их структуре и месте в социальной реальности [3, с. 91]. Априорные общечеловеческие ценности определяют содержание семейно-правовых отношений, придавая им нравственно-ценностный характер. Тем самым значительная часть институтов семейного права (брак, семья, права детей) приобретает социально-ценностную окраску, особенно при осмыслении их природы и коллизий правоприменения.

Методы (Methods)

Методологическая основа статьи представлена системным подходом к оценке роли и значения всеобщих ценностей свободы и справедливости в институтах семейного права. Учитывая приоритетное значение формального права в семейных правоотношениях над естественным, использование аксиологии права как методологического

содержания работы представляется непродуктивным, искажающим существенные характеристики последних. Научные методы представлены системным анализом, обеспечивающим выявление роли ценностей свободы и гуманизма в институтах брака и договора; структурно-функциональным методом, позволившим раскрыть содержание ценностной основы отношений ключевых субъектов семейных правоотношений.

Литературный обзор (Literature Review)

Учение о ценностной природе права становится предметом осмысления философской науки начиная с XVIII в. В немецкой классической философии Г. В. Ф. Гегель и И. Кант оценивают природу ценностей через соотношение их бытийной и гносеологической сущности [4, с. 13]. Представители дореволюционной юридической науки Е. Н. Трубецкой и Н. Н. Алексеев превращают идентификацию ценностных смыслов в процесс целеполагания познания правовых явлений [5, с. 85]. В качестве самостоятельного философско-правового учения аксиология права формируется в рамках евразийской концепции миропонимания.

Современный этап развития философии права демонстрирует последовательную переоценку сущностной природы ценностей правовых явлений в условиях отсутствия возможности рационального осмысления причин возникновения юридических коллизий. Обращение к истории аксиологии права (например, трудам Г. Радбруха [6]) или раскрытие потенциала аксиологии для объяснения причин возникновения противоречий в применении нормативных актов в различных сферах правового регулирования [7] становятся объектом пристального внимания ученых-юристов и философов. Отдельной областью исследований оказывается оценка ценностных установок и ориентиров отдельных отраслей права (трудового [8], уголовного [9], конституционного и т. д.). Попытки выйти за пределы формально-юридического осмысления правовых явлений и процессов предпринимались [10; 11], но зачастую не позволяли предложить бытийное осмысление ценностей справедливости и свободы.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В целях осмысления потенциала аксиологии в процессе оценки сущности и проявлений семейных правоотношений необходимо оценить содержание ключевого понятия «ценности». В широком смысле ценности рассматриваются в качестве явлений действительности, объединяющих факты реального и идеального мира, имеющих значение для социума [12, с. 231]. В аспекте правоотношений подобное осмысление ценностей представляется слишком широким, поскольку не все ценности оказываются объектом защиты и гарантий со стороны государства: только в этом случае они становятся правовыми ценностями и именно государство, а не человек, оказывается ключевым субъектом осмысления ценностных ориентиров общества.

Н. Н. Алексеев в качестве одной из основных правовых ценностей рассматривает справедливость как выражение свободы и гуманизма [5, с. 40]. Аналогичное понимание ценностей свойственно и представителям либертарно- юриди-

ческого типа правопонимания [13, с. 119]. Сущность права осмысливается через призму идей справедливости, свободы и гуманизма, которые оказываются всеобщими правовыми ценностями. Подтверждением этому становятся, например, такие принципы семейного права, как свобода и добровольность заключения (расторжения) брака, равенство прав и обязанностей родителей, свобода договора в регулировании имущественных отношений. Основу перечисленных принципов составляют общеправовые ценности — справедливость как мера свободы, равенство и гуманизм, которые репрезентированы в отраслевых особенностях семейного права.

Ключевым в семейных правоотношениях оказывается принцип справедливости, устанавливающий меру свободы во взаимоотношениях субъектов семейного права. Устойчивость данного принципа подтверждает его значение и в качестве феномена морали, формирующего нравственные основы общества. Справедливость оказывается в статусе нравственно-правового принципа и полностью соответствует пониманию брака как добровольного союза мужчины и женщины, порождающего взаимные права и обязанности. Границы последних определяются добровольным ограничением свободы каждого субъекта, что дает основание сделать вывод о дуалистической природе справедливости как нравственно-правового феномена.

В условиях формирования правового государства и гражданского общества юридическое закрепление ценности справедливости становится обязательной гарантией ее сохранения в качестве источника равенства и свободы, гарантированных государственной властью. В этом случае наблюдается переход естественно-правовой ценности справедливости в ценность позитивную, регулирующую общественные отношения при помощи правовых механизмов.

Свобода и равенство становятся общественно значимыми ценностями только при условии их корреляции с принципом справедливости. Так, Гегель определял справедливость через разум как форму бытия свободы [14, с. 105]. Автор теории справедливости Дж. Ролз присоединяется к тезису Гегеля и полагает, что последняя возможна только в условиях равной системы свобод для всех людей. Последняя реализуется при равенстве возможностей всех субъектов [15, с. 312]. Стремление соединить категоричский императив И. Канта и идеи либерализма XX в. приводит Ролза к выводу о диалектическом единстве справедливости и свободы как общего и части. Представители либертарно-юридического типа правопонимания также придерживаются аналогичного подхода, полагая, что справедливость включает в себя равенство и свободу. Справедливость оказывается мерой свободы преимущественно в связи с ее осмыслением в качестве всеобщей ценности, признанной государством [16, с. 30].

На наш взгляд, оправданность подобной позиции особенно наглядна в сфере семейных правоотношений. Справедливость выражается в солидарности формального и фактического равенства прав и интересов супругов, обладающих свободой воли, начиная с волеизъявления о добровольном вступлении в брак и заканчивая договорным характером урегулирования имущественных отношений.

Семейное законодательство формально фиксирует данные нормы, которые, прежде всего, носят нравственный характер и определяются сложившимися общественными отношениями. Категория справедливости не закреплена в семейном законодательстве, что обусловлено отсутствием определенности ее юридического содержания, хотя отдельные нормы, частично отражающие ценность справедливости, получили нормативное закрепление.

В частности, выражением справедливости оказывает совместный режим собственности супругов, гарантирующий интересы супруга, не осуществляющего трудовую деятельность [17]. Аналогичное содержание вкладывает законодатель и в равенство прав и обязанностей родителей в вопросах воспитания детей [17], включая солидарную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним. Ценность справедливости лежит в основе запрета расторжения брака в случае беременности супруги и в течение 300 дней после рождения ребенка.

Несмотря на очевидную диалектическую связь справедливости и свободы, семейное законодательство не всегда руководствуется принципом равенства субъектов. В частности, ограничивая права несовершеннолетних родителей, не достигших 16 лет, в отношении их детей [17] или обязывая совершеннолетних трудоспособных детей содержать родителей, нуждающихся в помощи, но не участвовавших в воспитании и обучении детей. Данные исключения из принципа социальной справедливости обосновываются приоритетом прав и интересов несовершеннолетних субъектов семейных отношений и отражают цели государственной семейной политики. Однако с позиций ценностного подхода ценность справедливости умаляться не может ни при каких условиях! Это касается не только норм семейного законодательства, но и коллизионной правоприменительной практики, например, при разрешении споров, связанных с лишением (ограничением) родительских прав [18].

Проявлением принципа справедливости оказывается гуманизм как выражение человеческого отношения к людям, уважения их достоинства. В рамках нашей проблематики статус гуманизма аналогичен справедливости — это нравственно-правовой феномен. Но если последняя может воплощаться в различных правилах поведения, зачастую имеющих преимущественно нравственную природу, то отсутствие правового закрепления принципа гуманизма позволяет констатировать неправовой характер государственности.

Феномен гуманизма исходит из признания человека высшей ценностью в силу обладания им неотчуждаемыми естественными правами. Государство признает ценность гуманизма в силу потребности гарантировать незыблемость прав и свобод личности и общества. Легитимность властной воли государства становится следствием его способности обеспечить всеобщность ценности уважения прав человека. По аналогии с ценностью справедливости семейное законодательство не закрепляет напрямую гуманизм в качестве ценностной основы. Однако косвенным подтверждением приверженности государства к гуманизму становятся принципы добровольности брачного союза мужчины и женщины [17], равенства прав и свобод супругов в семейных отношениях, независимость прав детей от наличия (отсутствия)

брака родителей, право на расторжение брака вне зависимости от отсутствия согласия другого супруга. Отдельного внимания в контексте ценности гуманизма заслуживает такое основание лишения прав, как злоупотребление родительскими правами [17], которое может оцениваться в качестве гарантии обеспечения уважения интересов детей, вне зависимости от их возраста.

Совершенно очевидно, что государственные гарантии семейных прав обеспечиваются ценностью гуманизма, что подтверждается нормами семейного законодательства. Природа последнего оказывается нравственно-правовой как по содержанию, так и по формам выражения. Отсутствие принципа гуманизма в Семейном кодексе Российской Федерации не имеет принципиального значения, поскольку он подкрепляется иными нормами, создавая условия для правового и нравственного воспитания человека и общества в целом.

Проявлением справедливости оказывается и свобода. В отличие от предшествующих ценностей свобода представляет собой субъективное право, выражающее меру свободы отдельных субъектов семейных правоотношений. Позитивное (объективное) право, напротив, ограничивает свободу субъектов [19, с. 143] в целях их защиты и одновременно обеспечения воли государства.

Философское понимание свободы, безусловно, глубже и ориентировано на бытийное осмысление проявлений воли вне ограничений («независимость воли» [20, с. 30]). Свобода оценивается в контексте отсутствия не только внешних, но и внутренних границ, сдерживающих субъектов, например, в силу стеснения, робости или наличия сомнений.

Ценность свободы реализуется в семейном праве посредством двух юридических принципов: свобода брачного договора и свобода брака. Последние оказываются нравственно-правовыми ценностями, но отличаются межотраслевым характером, поскольку затрагивают нормы семейного и гражданского права. Данный формат воплощения ценности всеобщей свободы в семейных правоотношениях дополняется межотраслевой ценностью свободы договора, придавая особый нравственный смысл договорной форме регулирования имущественных и личных неимущественных отношений субъектов семейного права.

Свобода может быть определена как нравственно-правовое первоначало правомерного поведения субъектов правоотношений. Она определяет меру свободы последних, ограниченной только свободой иных субъектов. Ценности свободы брака и договора выступают в качестве нравственно-правовых идей, составляющих сущность всеобщей свободы.

В теории семейного права соотношение ценностей свободы брака и договора рассматривается с трех противоположных традиций. Часть авторов проводят границу между данными ценностями, полагая, что первоначалом возникновения свободы договора оказывается юридический факт заключения брака [21, с. 439]. Соответственно, ценность договора становится следствием наличия свободы заключения брака. Другие теоретики усматривают единство природы данных категорий, полагая, что основой оказывается всеобщая ценность свободы как априорное состояние [22, с. 217].

Существует и крайняя позиция, не признающая правовую природу ценности свободы, ограничивая ее исключительно социально-нравственными признаками [23, с. 112]. С точки зрения основоположников аксиологического подхода в праве Л. Фуллера и Дж. Финниса [24, с. 321] наиболее продуктивным оказывается первый подход. Ценности свободы брака и брачного договора находятся в сложной взаимосвязи, но не совпадают. Например, свобода брака касается не только субъектов, вступающих в добровольный союз, но и других членов семьи, несовершеннолетних детей, что существенно расширяет область ее использования в семейных отношениях, особенно в аспекте личных неимущественных прав и обязанностей. Непосредственная взаимосвязь ценностей прослеживается и в принципе свободы брачного договора, который предполагает добровольность волеизъявления супругов. Становится очевидным, что свободная воля ключевых субъектов семейных правоотношений оказывается связующим ценностным ориентиром, воплощением всеобщей ценности свободы.

Стремление закрепить волевой признак как ключевой источник юридически значимых действий в Конституции и в Семейном кодексе подчеркивает осознание государством, как ключевым субъектом семейной политики, необходимости сохранения ценностно-правовой сущности добровольности волеизъявления. Семья, как основа государственных приоритетов, обеспечивается за счет предоставления дополнительной защиты имущественных и личных неимущественных отношений субъектов, вступивших в брак или заключивших брачный договор.

Отмечается определенное противоречие в реализации ценности свободы договора, заключающееся в ограничении права вступления в силу последнего только после регистрации брака. В данном случае проявляется приоритет государственной воли в отношении института брака и ограничение свободы волеизъявления субъектов. Данное право на заключение договора оказывается правом, предоставленным государством в силу необходимости формализовать ценность свободы выбора в семейных отношениях. Соответственно, приоритетность проявлений свободы воли также может находиться в сфере государственного регулирования.

Заключение (Conclusion)

Нормы семейного права создаются социумом в целях регулирования социальных отношений на основе ценностей гуманизма, справедливости и свободы воли. Объективный уровень познания правоотношений с учетом правовой системы и типа правопонимания необходимо учитывает эту фундаментальную особенность: социальная значимость принципов семейного права выступает условием их бытия. Семейно-правовые принципы в условиях приоритета формального права трансформируются в цели семейной государственной политики. Возникает противоречие между естественной природой априорных ценностей и формой их воплощения в семейном законодательстве. Разрешение противоречий оказывается возможным только путем осмысления сущности ценностей справедливости, гуманизма и свободы в социально-правовом регулировании семейных отношений.

Библиографический список

1. Нерсесянц В. С. *Философия права* : учеб. М. : Норма, 2005. 656 с.
2. Симакова И. Ю. *Аксиология как направление в философии // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы IV Междунар. науч. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2021. С. 527–531.*
3. Климович А. В. Особенности становления аксиологии как раздела философского знания // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2021. № 2 (77). С. 88–91.
4. Исаченко Н. Н. Ресентимент как социальное явление современного общества // *Общество: философия, история, культура*. 2018. № 4. С. 12–14. DOI: 10.24158/fik.2018.4.2
5. Алексеев Н. Н. *Основы философии права*. СПб. : Юридический институт, 1998. 216 с.
6. Сатторов Ш. Ш., Коренькова А. Д. *Идея справедливости и аксиология права в концепции правопонимания Густава Радбруха // Образование и право*. 2019. № 1. С. 78–81.
7. Карнаушенко Л. В. Современная аксиология права как теоретическая проблема // *Философия права*. 2019. № 3 (90). С. 33–37.
8. Томашевский К. Л. *Трудоправовая онтология и аксиология как основы философии трудового права // Российский ежегодник трудового права*. 2009. № 4. С. 47–66.
9. Бочкарев С. А. *Аксиология уголовного права: введение в тему и проблемы ее становления // Российский журнал правовых исследований*. 2015. Т. 2, № 4 (5). С. 73–80.
10. Ланг П. П. *Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права*. 2018. № 121. С. 20–24.
11. Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. *Ценностные основы правового воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 221–224.
12. Ан С. А., Белинова О. А. *Концептуализация ценности как философской категории // Вестн. Кемер. гос. ун-та*. 2014. № 2. С. 230–234.
13. Жаде З. А., Мамишева З. А., Беликов А. В. *Либертарно-юридическая концепция права в системе современных подходов к пониманию права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 2. С. 118–122. DOI: 10.23672/m8616-3319-4759-p
14. Гегель Г. В. Ф. *Философия права / пер. с нем.* М. : Мысль, 1990. 526 с.
15. Ролз Дж. *Теория справедливости / пер. с англ.* Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 507 с.
16. Керимов Д. А. *Философские проблемы права : моногр.* М. : Мысль, 1972. 472 с.

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 30.04.2022).
19. Карнаушенко Л. В. Естественное и позитивное право: объективные и субъективные аспекты функционирования // Общество и право. 2019. № 3 (69). С. 140–145.
20. Юрасов А. А. Критический анализ концепции свободы воли Канта // Философская мысль. 2019. № 7. С. 22–36. DOI: 10.25136/2409-8728.2019.7.30596
21. Романова О. Е., Морозова О. А. К вопросу об ограничении свободы брачного договора в РФ // Science Time. 2014. № 3. С. 437–445.
22. Ковальчук К. В. К вопросу законодательного оформления семьи как правовой категории // Modern Science. 2019. № 5–1. С. 215–218.
23. Долгиева Т. А. Брачный договор, его специфика и особенности // Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World : Proceedings of XIII International Multidisciplinary Conference. Madrid : Bubok Publishing S. L., 2021. С. 110–114.
24. Финнис Дж. Естественное право и естественные права : моногр. М. : ИРИСЭН : Мысль, 2012. 554 с.

References

- Alekseev N. N. (1998) *Osnovy filosofii prava [Fundamentals of the Philosophy of Law]**. Saint Petersburg, Yuridicheskii institut Publ., 216 p. (in Russian)
- An S. A., Belinova O. A. (2014) Kontseptualizatsiya tsennosti kak filosofskoi kategorii [Conceptualization of Value as a Philosophical Category], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, no. 2, pp. 230–234. (in Russian)
- Bochkarev S. A. (2015) Aksiologiya ugovnogo prava: vvedenie v temu i problemy ee stanovleniya [Axiology Criminal Law: Introduction to the Topic and Problems of Its Formation], *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy [Russian Journal of Legal Studies]*, vol. 2, no. 4 (5), pp. 73–80. (in Russian)
- Dolgieva T. A. (2021) Brachnyi dogovor, ego spetsifika i osobennosti [Marriage Contract, Its Specifications and Features], *Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World*. Madrid, Bubok Publishing S. L., pp. 110–114. (in Russian)
- Finnis Dzh. (2012) *Estestvennoe pravo i estestvennye prava [Natural Law and Natural Rights]**. Moscow, IRISEHN Publ., Mysl' Publ., 554 p. (in Russian)
- Gegel' G. W. F. (1990) *[Philosophie des Rechts]*. Moscow, Mysl' Publ., 526 p. (in Russian)
- Isachenko N. N. (2018) Resentiment kak sotsial'noe yavlenie sovremennogo obshchestva [Resentment as a Social Phenomenon of Modern Society], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]*, no. 4, pp. 12–14, doi: 10.24158/fik.2018.4.2 (in Russian)
- Karnaushenko L. V. (2019) Estestvennoe i pozitivnoe pravo: ob'ektivnye i sub'ektivnye aspekty funktsionirovaniya [Natural and Positive Law: Objective and Subjective Aspects of Functioning], *Obshchestvo i pravo [Society and Law]**, no. 3 (69), pp. 140–145. (in Russian)
- Karnaushenko L. V. (2019) Sovremennaya aksiologiya prava kak teoreticheskaya problema [Modern Axiology of Law As a Theoretical Problem], *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, no. 3 (90), pp. 33–37. (in Russian)
- Kerimov D. A. (1972) *Filosofskie problemy prava [Philosophical Problems of Law]**. Moscow, Mysl' Publ., 472 p. (in Russian)
- Klimovich A. V. (2021) Osobennosti stanovleniya aksiologii kak razdela filosofskogo znaniya [Features of the Formation of Axiology as a Section of Philosophical Knowledge], *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ehkonomicheskikh nauk [Actual Problems of the Humanities and Socio-Economic Sciences]**, no. 2 (77), pp. 88–91. (in Russian)
- Koval'chuk K. V. (2019) K voprosu zakonodatel'nogo oformleniya sem'i kak pravovoi kategorii [On the Issue of Legislative Registration of the Family as a Legal Category]*, *Modern Science*, no. 5–1, pp. 215–218. (in Russian)
- Lang P. P. (2018) Tsennostnoe izmerenie pravovogo regulirovaniya [Value Measurement of Legal Regulation], *Voprosy ehkonomiki i prava [Economic and Law Issues]*, no. 121, pp. 20–24. (in Russian)
- Nersesyants V. S. (2005) *Filosofiya prava [Philosophy of Law]**. Moscow, Norma Publ., 656 p. (in Russian)
- Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2017 goda № 44 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoi ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav" [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2017 No. 44 "On the Practice of Applying Legislation by Courts in Resolving Disputes Related to the Protection of the Rights and Legitimate Interests of a Child in Case of a Direct Threat to His Life or Health, as Well as in the Case of Restriction or Deprivation of Parental Rights"]*, *KonsultantPlus [ConsultantPlus]*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (accessed: 30.04.2022). (in Russian)
- Rawls J. (1995) *[A Theory of Justice]*. Novosibirsk, Novosibirskii universitet Publ., 507 p. (in Russian)
- Romanova O. E., Morozova O. A. (2014) K voprosu ob ogranichenii svobody brachnogo dogovora v RF [On the Issue of Restricting the Freedom of a Marriage Contract in the Russian Federation]*, *Science Time*, no. 3, pp. 437–445. (in Russian)

Sattorov Sh. Sh., Koren'kova A. D. (2019) Ideya spravedlivosti i aksiologiya prava v kontseptsii pravoponimaniya Gustava Radbrukha [The Idea of Justice, and Axiology of Law the Concept of Law Gustav Radbruch], *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, no. 1, pp. 78–81. (in Russian)

Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 1995 goda No. 223-FZ [Family Code of the Russian Federation Dated December 29, 1995 No. 223-FZ]* (1996) *Rossiiskaya gazeta [Russian Newspaper]**, January 27, no. 17. (in Russian)

Simakova I. Yu. (2021) Aksiologiya kak napravlenie v filosofii [Axiology as a Direction in Philosophy], *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra [Humanities in a Modern University: Yesterday, Today, Tomorrow]**, Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet promyshlennykh tekhnologii i dizaina Publ., pp. 527–531. (in Russian)

Skorobogatov A. V., Skorobogatova A. I. (2018) Tsennostnye osnovy pravovogo vospitaniya [Valuable Basics of Law Education], *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]**, vol. 7, no. 3 (24), pp. 221–224. (in Russian)

Tomashevskii K. L. (2009) Trudopravovaya ontologiya i aksiologiya kak osnovy filosofii trudovogo prava [Labor Law Ontology and Axiology as the Basis of the Philosophy of Labor Law]*, *Rossiiskii ezhegodnik trudovogo prava [Russian Yearbook of Labor Law]**, no. 4, pp. 47–66. (in Russian)

Yurasov A. A. (2019) Kriticheskii analiz kontseptsii svobody voli Kanta [Critical Analysis of I. Kant's Concept of Free Will], *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*, no. 7, pp. 22–36, doi: 10.25136/2409-8728.2019.7.30596 (in Russian)

Zhade Z. A., Mamisheva Z. A., Belikov A. V. (2021) Libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya prava v sisteme sovremennykh podkhodov k ponimaniyu prava [Libertarian-Legal Concept of Law in the System of Modern Approaches to the Understanding of Law], *Gumanitarnye, sotsial'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-Economic and Social Sciences]*, no. 2, pp. 118–122, doi: 10.23672/m8616-3319-4759-p (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.